

Путешествие простиралось перед Муичиро, открытой дорогой, ведущей в сердце Орарио.

Это расстояние можно было бы в спешке преодолеть менее чем за неделю, но он выбрал более неторопливый темп, давая себе время погрузиться в окружающий его природный мир.

Он прислушался к словам Муна, ища моменты красоты и безмятежности, которые помогли бы ему лучше понять человеческие эмоции, которые он искал.

Шли дни, он наслаждался видами и звуками этого нового мира.

Он наблюдал закаты, окрашивавшие небо в оранжевые и розовые оттенки, восхищался тонким каскадом безмятежного водопада и вглядывался в звезды, украшавшие ночное небо, словно бриллианты, усыпанные бархатом.

Каждый момент наблюдения был шагом к пониманию эмоций, предприятием, к которому он готовился с решимостью.

....

Он приветствовал животных, которые попадались ему на пути, молчаливо признавая их существование.

Однако его безмятежная, но острая аура часто вызывала у них инстинктивный страх, побуждая их отступить.

Тем не менее Муичиро упорствовал, тихий наблюдатель в мире, который был одновременно незнакомым и прекрасным.

Однажды ночью, под сияющим взглядом полной луны, пальцы Муичиро нашли флейту-окарину, которую подарил ему Мун.

Он втянул воздух в легкие, и... из инструмента потекла призрачная мелодия, пробираясь сквозь ночной воздух.

Животные, привлеченные мелодией, начали собираться вокруг него, их любопытство обострилось.

По мере того как мелодия росла, лес, казалось, откликался. Лунный свет усилился, заливая окрестности потусторонним сиянием.

Животные окружили его, их глаза отражали смесь удивления и спокойствия. Они слушали, очарованные песней, говорившей на своем собственном языке.

Гипнотические ноты резонировали с сиянием луны, и существа одно за другим погружались в сон.

Некоторые прижались поближе, находя утешение в присутствии создателя мелодии. Они положили на него свои головы, их доверие и спокойствие были свидетельством гармоничной музыки, которую он создал.

С последними аккордами мелодия растворилась в ночи, ее отголоски смешались с шелестом листьев и шепотом ветра.

Муичиро тоже поддался спокойной атмосфере, убаюканный объятиями колыбельной природы.

Когда он погружался в сон, разум Муичиро хранил воспоминания о фигуре Муна, играющей для него ту же мелодию, чтобы он заснул.

Завтра будет новый день, новая глава в его стремлении понять эмоции, и он надеется испытать как можно больше нового.

.....

Время текло тихой рекой, и прежде чем Муичиро успел это заметить, протекло почти полмесяца.

Следуя указаниям карты, он оказался перед последним препятствием перед пунктом назначения: высокой горой.

Согласно изображению на карте, за ее вершиной находился обширный город Орарио, а перед этим он увидит впечатляющую Вавилонскую башню, чудо инженерной мысли, созданное богами.

....

На безмятежной поляне среди объятий природы Муичиро молча стоял, спокойно наблюдая за происходящим вокруг.

Тем не менее, всего на небольшом расстоянии перед ним ожила реалистичная фигура — человеческая фигура, созданная из растений, дерева и замысловато сплетенных вместе веревек.

Эта практика была важным аспектом его подготовки к путешествию, поэтому он никогда не прекращал тренироваться... будь то фехтование или дыхательные упражнения, он практиковал их каждый день.

Катана покоилась на его левом боку, ее присутствие означало его готовность к тому, что будет дальше.

Это было оружие, которое символизировало воина. Само лезвие имело заманчивый бирюзовый оттенок, яркий и пленительный, резко контрастирующий с окружающей зеленью.

Когда он сосредоточился, дыхание Муичиро превратилось в явное шипение, воздух в предвкушении ворвался в его легкие.

Закрыв глаза, он принял широкую присевшую стойку, призывая технику, которая была запечатлена в его существе.

Мир вокруг него, казалось, расплылся, превратившись в море тумана, окутывающее его чувства.

Перед ним был только Муичиро и деревянный манекен, холст, на котором он изобразил свое мастерство владения мечом.

[Туманное дыхание - Четвертая форма: Удар смещающегося потока.]

Заклинание разыгралось в его сознании, когда он вошел в состояние изящной текучести. В одно мгновение он исчез со своего исходного положения, не оставив после себя ничего, кроме затяжного тумана.

Столь же быстро появившись вновь, он материализовался за деревянной фигурой с вынутой катаной и сверкающей в мягком солнечном свете.

С точностью и быстротой клинок достиг своей цели. Горизонтальный разрез, выполненный безупречно, рассек манекен с удовлетворительной точностью.

Деревянная фигура легко поддалась, что является свидетельством отточенного им мастерства.

Практика заключалась не только в совершенствовании техники, но и в понимании соответствующего элемента.

Когда туман рассеялся, обнажив последствия его удара, Муичиро тихо выдохнул, его сердце билось, как спокойный пруд...

За те шесть месяцев, что Мун учила его, она решила сначала отучить его искусству фехтования.

И система власти, которую она выбрала для него, на самом деле возникла из мира Муичиро, из которого был его аватар.

Стили дыхания — это стили владения мечом, в которых используется эзотерическая техника дыхания, известная как дыхание полной концентрации, которую практикуют и обучают члены труппа убийцы демонов.

Все известные стили дыхания, которым сейчас обучают в Корпусе Убийц Демонов, были заимствованы из солнечного дыхания, формы дыхания, которой Муичиро только начал заниматься.

Пять основных стилей дыхания — это пламя, вода, ветер, камень и гром, и Муичиро на данный момент освоил два из пяти основных стилей дыхания.

В настоящее время он чаще всего использует «Дыхание тумана», стиль дополнительного дыхания ветра, но столь же мощный...

Дыхание тумана — это стиль дыхания, который имитирует туман, особенно его неясность, и воспроизводит его с помощью движений, техник и способностей пользователя.

Большинство, если не все, известные техники и формы включают в себя неясные движения и атаки, которые дезориентируют и сбивают с толку цель, подобно тому, как толстый слой тумана закрывает обзор.

Вот почему большая часть его одежды была немного великовата для его тела, поскольку таким образом она скрывала его движения и мешала противникам предвидеть его следующий ход...

Ему потребовалось время, чтобы осознать успех маневра, его взгляд упал на отрубленный манекен, свидетельство достигнутого им прогресса...

Видя гору впереди и Орарио на горизонте, он решил отдохнуть на ночь и утром отправиться прямо в город...

.....